

Благодаря популярности «Покровских ворот» практически все помнят Никищихину по роли супруги Орловича. Фраза «Высокие... высокие отношения» стала расхожей именно после этого фильма, причем произносить ее вольно или невольно стараются с интонацией Елизаветы Сергеевны. А ведь роль, по сути, крошечная. В особенности на фоне грандиозных ролей, сыгранных Никищихиной в театре... С кинематографом ей не повезло. И с личной жизнью — не очень.

В 20 лет покорила Москву

— Знакомство наше произошло во время съемок фильма «Расскажи мне о себе» в конце 60-х в городе Пушкино, — вспоминает первый супруг Никищихиной, музыкальный критик Анатолий Агамиров. — Моя мама работала хореографом на этой картине, с Лизой они подружились сразу. А я приехал в гости. Мама сказала про Лизу: «Человек замечательный. Говорят, актриса гениальная, жаль, мы не видели ее в театре». А потом, уже в Москве, как-то раз Лиза пришла ко мне в гости. Посидели, выпили, разговорились, увидели, что далеко за полночь и... решили больше не расставаться. Прекрасное было время. Жили без телефона, никто нас не трогал, не мешал. Когда появлялись деньги, куролесили по всей Москве, друзей было множество, люди все интересные, творческие... Правда, Лиза тогда уже выпивала больше, чем следовало бы, только тогда это не казалось трагедией. Каждый день я провожал ее в театр, сажал на автобус и махал вслед, как ребенок. Сам Лизины спектакли долгое время не смотрел — боялся, вдруг не понравятся, надо же будет сказать правду! Но когда увидел наконец «Антигону», просто руками развел. Это было потрясающе!

Еще будучи школьницей, Никищихина стала играть в «настоящих» профессиональных спектаклях Театра имени Станиславского. Сразу после школы ее взяли в труппу, не дожидаясь диплома о высшем образовании, да, собственно, и самого поступления в институт (ГИТИС она закончит позже). Играла много, роли большей частью характерные, гротесковые. А в 1966-м, когда Никищихиной было 20 лет, режиссер Львов-Анохин доверил ей сыграть Антигону в одноименном спектакле по Жану Аною. Сложнейшую трагическую роль, символ женской стойкости и бескомпромиссности. И она справилась, да еще как! Сыграла в паре с Евгением Леоновым. Блистательный получился дуэт. «Антигона» стала «бомбой», взорвавшей театральную жизнь Москвы. Случалось, в дни спектакля конная милиция едва сдерживала толпу на подступах к театру. В исполнительницу главной роли публика влюбилась сразу. Коллеги же, как водится, отнеслись по-разному.

— Лизе многие завидовали, — считает актриса Майя Менглет. — Говорили, неопытная, мол, да красивая, такая-рассеякая. Но иная красавица на сцене, как кувалда, а Лиза, играя, расцветала,

становилась недостижимой. И за успех свой, кстати сказать, она заплатила полной мерой — на мой взгляд, это как раз тот случай, когда роль оказала воздействие и на характер, и на жизнь актрисы: после такого взлета найти достойную роль было трудно, планка оказалась чересчур высокой. Лиза немало из-за этого пострадала, оказываясь в вынужденных обстоятельствах...

Удивительная вещь: все та же Антигона, правда, уже в другой постановке, стала и последней ролью Елизаветы Сергеевны. За несколько дней до смерти она в последний раз вышла на сцену именно в этом образе.

Могла эмигрировать в Америку, но отказалась

70-е подарили Никищихиной еще несколько интересных театральных работ: Луизу в «Коварстве и любви», Вассу в нашумевшей постановке Васильева «Первый вариант «Вассы Желез-

новой», Машу («Прощание в июне»), Лиззи («Продавец дождя»). Несколько позже она с успехом сыграла Агафью Тихоновну в «Женитьбе». Ну, а кино... Увы, с кино не ладилось, найти «своего» режиссера Никищихиной так и не посчастливилось. Нереализованность, конечно, мучила, однако мало ли нереализованных талантливых актеров! Кому-то удается «адаптироваться» и вне профессии... Но для Елизаветы Сергеевны этот вариант исключался: ничто, кроме творчества, ее не занимало и не интересовало.

— Я воспринимала ее как Гамлета в женском обличье, человека с ободранной шкурой, — вспоминает актриса и режиссер Оксана Мысина. — Любую несправедливость, для кого-то вовсе не приметную, она переживала как вселенское горе. Перед бытовыми неурядицами терялась. Но, если дело касалось искусства, загоралась монотонно, начинала говорить монологами, вдохновля-

Елизавета Никищихина в роли Антигоны, 1966 год

АНТИГОНА

Семь лет назад — 27 ноября 1997 года — ушла из жизни замечательная русская актриса Елизавета Никищихина

ясь, увлекаясь. Было видно: внутри все кипит!..

В начале 70-х брак с Агамировым распался. Развехались, не разводясь, но потом окончательно поставили точки над «и». Елизавета Сергеевна, будучи на гастролях в Ленинграде, прислала телеграмму с просьбой срочно оформить развод, сообщила, что намерена выйти за другого. «Другим» оказался ленинградский врач-психиатр Эрнест Лейбов. Он красиво и долго ухаживал, дарил огромные букеты... Через год после свадьбы Елизавета Сергеевна родила дочь. А еще через два Эрнест Борисович объявил о желании уехать в Америку. Но русскую актрису в Америке ничто не привлекало. Муж эмигрировал, она — осталась.

Очередной попыткой склеить личную жизнь стал брак с писателем и драматургом Евгением Козловским.

— Первые четыре года семья была просто прекрасная, — вспоминает Екатерина Никищихина, дочь. — Оба они люди творчес-

кие, друг друга понимали. Но потом у мамы начались нелады в театре, Козловского посадили в Лефортово за публикацию книг на Западе. Какое-то время он не работал, все время что-то искал, затем устроился сторожем на стройку. В общем, как-то все... Конец наступил сам собой.

А с театром случилось вот что: Александр Товстоногов, сменивший на посту главы БТИ Льюва-Анохина, категорически «не видел» Никищихину ни в одной из более или менее крупных ролей. Ничего страшнее такой ситуации для Елизаветы Сергеевны быть не могло.

«Она была самой лучшей — подругой, женой и возлюбленной»

— Проблемы с алкоголем? Да, в последнее время они у Лизы были, но я абсолютно не согласна с людьми, называющими ее алкоголичкой! — горячится Майя Менглет. — Несколько последних

лет жизни она вынуждена была работать в театре только по договору, но не путайте причину со следствием: выпивка была результатом неустойчивости, а не наоборот!

Эпизоды в театре. Вторые роли в кино. Хотя — вспомните «Покровские ворота», «Голос», «Приключения Электроника», «Самоубийцу»... Даже по тому, что было сыграно Никищихиной в этих фильмах, можно судить о потенциале актрисы... Тем временем неудачи творческого характера сказывались на всем — даже на отношениях с дочерью.

— В середине 80-х у мамы начались срывы, которые были связаны с ее бедами и переживаниями, — говорит Екатерина Никищихина. — Ко мне эти срывы отношения не имели, но так или иначе меня касались. К сожалению, я воспринимала все слишком лично, тем более что с детства привыкла видеть маму другой — веселой, изысканной, искрящейся, с потрясающим чувством юмора... Многие наши ссоры сегодня больно вспоминать.

В какой-то момент отношения с дочерью разладились совершенно. Катя рано вышла замуж, родила сына. Решено было разменять квартиру — и Елизавета Сергеевна переехала в однокомнатную на «Петровско-Разумовской». Потом обменяла ее на коммуналку в центре, на улице «Правды», говорила, что хочет перебраться поближе к театру. Ей было безразлично,

где, в каких условиях жить. Главное — ради чего. А работы все не было. И вдруг — невероятная удача: режиссер Михаил Пушкин предложил ей роль Антигоны (а точнее, тени Антигоны — фактически Антигону играли сразу две актрисы) в своей новаторской постановке. По словам тех, кто видел, зрелище было дивное. Никищихина дала режиссеру слово: никаких срывов, ни капли спиртного! Даже с банкет в честь премьеры ушла... Но судьба у спектакля не задась: его сыграли только десять раз. Потом «Бурганов-Центр», предоставивший сцену, в помещении отказал. Для Елизаветы Сергеевны этот удар стал роковым — через несколько дней ее нашли мертвой в той самой правдинской коммуналке. Остановилось сердце. Ей было всего 56.

— Мои жены и подруги бесились, когда я вспоминал про Лизу, — признается Анатолий Агамиров. — Чувствовали, как я отношусь к ней. Но кто может запретить вспоминать?.. Она была самой лучшей — подругой, женой и возлюбленной. С ней было интересно жить. Если бы не Лиза, я не знал бы, что такое настоящее счастье.

■ Рита Болотская.